

ПРАКТИКА ДАЛЬТОН-ПЛАНА В РОССИИ

**ДАЛЬТОН-ПЛАН
и
новейшие течения русской педаго-
гической мысли**

**Сборник статей А. Г. Бедова, Н. А. Горбунова, Б. Н. Жа-
воронкова, М. Закожурниковой и Б. В. Игнатьева**

**ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Проф. Б. В. ИГНАТЬЕВА**

**Кооперативное Изд-ство „МИР“
МОСКВА — 1925**

ГИПОГРАФИЯ
им. ВОЛОДАРСКОГО,
арендуванная
„КРАСНОЙ ГАЗЕТОЙ“
ЛЕНИНГРАД,
Фонтанка, 57.

Ленинградский Гублит № 23400.

Тираж 6.000 экз. — 8.

С о д е р ж а н и е.

	Стр.
1. Б. В. Игнатьев. Дальтон-план и ГУС-план .	5
2. В. Н. Жаворонков. Дальтон - план или студийная система	14
3. Н. А. Горбунов. Дальтон-план в свете исследовательского метода .	61
4. А. Г. Бедов. Организация учета работы по Дальтон-плану	145
5. М. Закожурникова. Программа ГУС'а и Дальтонский план в школе 1 ступени .	107

I. Дальтон-план и ГУС-план.

Уже много времени педагогические круги волнует мысль о том, в каком отношении находятся между собою Дальтон-план (Д. П.) и новые программы ГУСа; согласуются ли между собой эти две новинки педагогической мысли, новинки Запада и Востока педагогического мира, или находятся в противоречии? Некоторые соображения по этому вопросу — задача настоящей статьи. Конечно, чтобы не потерять перспективы, я буду под Д. П. понимать то, как мы видим его применяющийся в Америке и Англии, Д. П. в его чистом виде, на его специфической общественной почве. Это обстоятельство надо иметь в виду для правильности оценки и ясности усвоения тех соображений, какие изложены в настоящей статье.

Конечно, как Д. П., так и комплексная система ГУСа есть прежде всего определенные системы построения школьной жизни, а не особый метод обучения. Как две школьные системы, вылившиеся в определенные рамки, появившиеся в противовес и исключение старой школьной системы, мы и должны их рассматривать. Если старую школу можно характеризовать, как наследие средневековья, школой учебы с пассивным обучением, где самостоятельности учащегося не отведено места, то в Д. П. мы имеем школьную систему, в которой учащийся делается полусамостоятельным; он все еще связан обя-

зательной для всех общей программой, необходимостью сдать зачет и экзамен, но в подготовке к этой работе ему дана возможность выявить свою индивидуальность; перед нами в Д. П. школа учебы с полуактивным обучением, с полуактивным учащимся. Наконец, комплексная система ГУСа освобождает учащегося, предоставляя ему самому изучать жизненные явления, проявляя при этом возможный максимум активности; новая трудовая школа имеет в своих стенах активного учащегося, самостоятельно изучающего предмет.

Постановка взаимоотношений между учащимися и преподавателем в трудовой школе, правда, не всеми одинаково понимается. Так в разных опытно-показательных учреждениях Наркомпроса имеются следующие разновидности понимания этого вопроса: 1) ребенок, как существо познающее путем самостоятельного исследования, 2) ребенок, как деятель в различных ему интересных и нужных областях; в обоих этих случаях учитель — «лишь организатор благоприятной среды, а не податель знания и мудрости», но есть и 3) — в школе, осознавшей свои конечные цели, в школе-коммуне: здесь учитель «не только организатор, но и рулевой, который знает, к каким берегам он правит и отыскивает наилучший фарватер к ним» (ст. Е. А. Рудневой, «На путях к новой школе» № 4—5, 1924 г.). Для массовой школы, являющейся вместе с тем и школой государственной, более твердая позиция школы-коммуны является наиболее приемлемой; тем не менее, и это положение нисколько не лишает учащегося его самостоятельности в работе по изучению жизненных явлений по комплексной системе, лишь нормируя эту работу областью определенной программы и планом работы.

Таким образом, исторически Д. П. и комплексы ГУСа налагаются на старую школу учёбы, но представляют из себя школьные образования, выросшие на